

**Вестник археологии и
истории**

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В38

В38 Вестник археологии и истории: Выпуск 4 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
87 с.

ISBN 978-5-4241-0945-4

ISBN 978-5-4241-0945-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

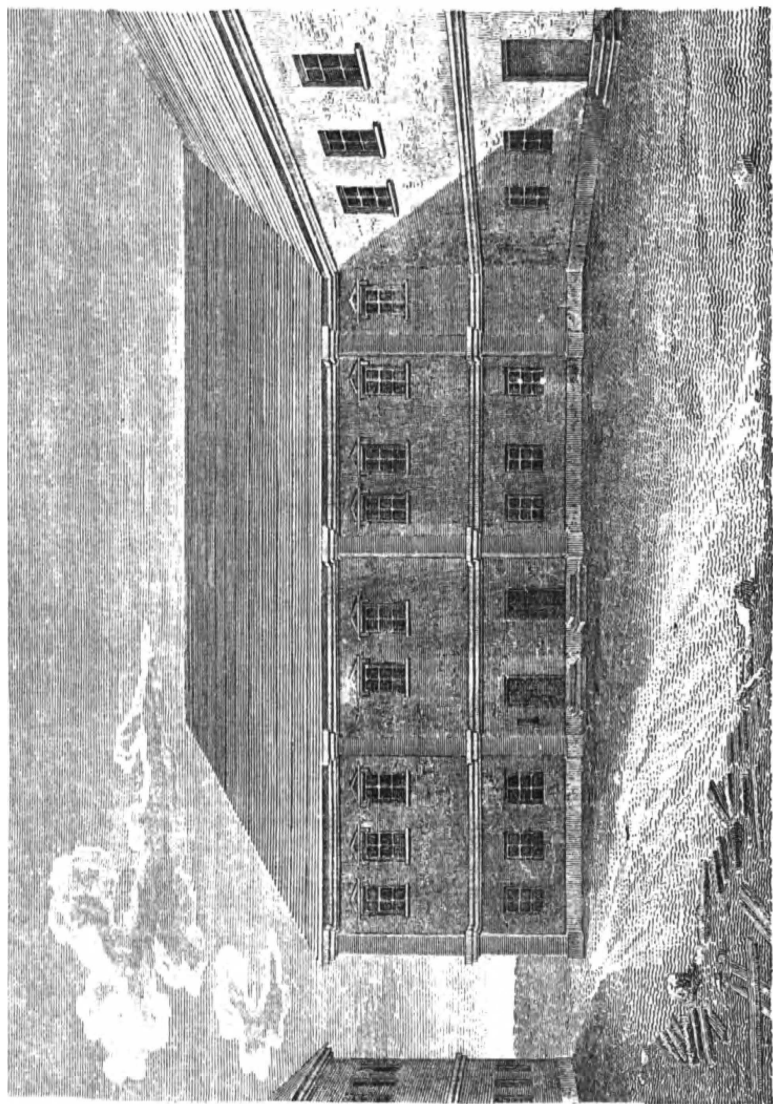
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЕЛЫИ, ВЪ КОПУХЪ ЖЫЛЪ ЦАРЬ МИХАИЛЪ ФЕДОКРОВИЧЪ.

ДРЕВНОСТИ

КОСТРОМСКАГО ИПАТЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Ипатьевская обитель замѣчательна какъ своею исторіею, вызывающею воспоминанія о крупныхъ отечественныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ, такъ и богатствомъ уцѣлѣвшихъ доселѣ вещественныхъ памятниковъ, обрисовывающихъ предъ нами ея историческое прошлое. Но интересъ этихъ послѣднихъ памятниковъ не есть интересъ исключительно мѣстный: многіе изъ нихъ вышли непосредственно изъ Москвы, какъ центра русскаго просвѣщенія и искусства, и потому освѣщаютъ намъ многія стороны быта древне-русскаго человѣка вообще, свидѣлствуютъ о древне-русскихъ нравахъ и обычаяхъ, о жизни монастырей, объ отношеніи къ нимъ народа и представителей власти и интеллигенціи, наконецъ дополняютъ собою количество наличныхъ данныхъ, на которыхъ совидѣется исторія русскаго искусства. Трудами русскихъ ученыхъ⁽¹⁾ уже достаточно разъяснены историческія

(1) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Ипатьевскомъ монастырѣ сообщены были въ Исторіи російской Іерархіи (т. II, стр. 632 etc); болѣе подробное изслѣдованіе о немъ помѣщено въ Отеч. зав. 1819 г. II. II. Славянина; въ 1832 году составлено довольно подробное описаніе его костромскимъ епископомъ Павломъ Подлипеннымъ, заслуживающее вниманія по точности сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній и гармоничнымъ речевымъ монастырскихъ зданій, въ числѣ которыхъ находится дворецъ Михаила Федоровича въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до исправленія его въ 60-хъ годахъ. Въ 1838 г. явилось новое «описаніе Ипатьевского монастыря», составленное знатокомъ мѣстной старины протоіереемъ М. Діевымъ. Въ 1870 г. выгальтъ трудъ проф. П. Ф. Остроумова „Историко-Статистическое описаніе костромскаго первокласснаго кафедральнаго Ипатьевского монастыря», — обширный по объему, но не отличающийся точностію въ передачѣ свѣдѣній о памятникахъ древности. Частныя свѣдѣнія о вкладахъ цареи и князей въ Ипатьевскій монастырь, а также о монастырскихъ колоколахъ сообщены Преем. Макаріемъ въ извѣстіяхъ Сиб. Археол. Общества (т. III, 1861 г.). Наконецъ, очень краткое описаніе нѣкоторыхъ Ипатьевскихъ древностей находится въ Памятникахъ Общества любителей древней письменности 1878—1879 г., подъ заглавіемъ: «Фотографическіе снимки съ вещей Ипатьевскаго монастыря».

судьбы Ипатьевского монастыря; но его археологическіе памятники не получили еще полной и всесторонней оцѣнки. Не имѣя возможности въ настоящее время представить такую оцѣнку, по причинѣ многочисленности и богатаго разнообразія памятниковъ, изученіе и изданіе которыхъ потребовало бы многолѣтняго труда и значительныхъ матеріальныхъ средствъ, мы желаемъ напомнить еще разъ объ этомъ предметѣ и, придерживаясь археологической точки зрѣнія, во 1-хъ, указать важнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ, во 2-хъ, выяснитъ ихъ археологическое значеніе и въ 3-хъ, сообщить наглядное понятіе о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ фототипическихъ снимкахъ.

Преданіе сообщаетъ, что Ипатьевскій монастырь основанъ былъ татарскимъ музромъ Четомъ, предкомъ Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ и Годуновыхъ, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Отправляясь на службу въ Москву ко двору Іоанна Даниловича Калиты и остановившись въ пути для отдыха близъ Костромы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Ипатьевскій монастырь, Четъ удостоенъ былъ здѣсь видѣнія Богоматери, Ап. Филиппа и священномученика Ипатія, и это видѣніе побудило его обратиться въ православіе и увѣковѣчить память о чудесномъ событіи построеніемъ особой обители. Такъ начинается богатая событиями исторія Ипатьевского монастыря. По всей вѣроятности, первоначальныя сооруженія монастыря были деревянныя; но уже въ XVI вѣкѣ письменные источники отмѣчаютъ сооруженія каменныя, какъ-то: Соборъ Живоначальной Троицы, трапезную палату, церковь Рождества Богородицы, церковь Θεодора Стратилата, колокольницу, келліи и каменную ограду вокругъ монастыря. Каковы были эти каменныя сооруженія со стороны ихъ архитектурныхъ формъ, съ точностію неизвѣстно; можно лишь, на основаніи отрывочныхъ извѣстій, догадываться, что главное зданіе монастыря, Троицкій Соборъ, построено было въ обычной архитектурной формѣ пятиглавыхъ московскихъ храмовъ XVI в., съ крытыми галлереями. Въ XVII столѣтіи произведены капитальныя перестройки и дополненія почти во всѣхъ монастырскихъ зданіяхъ. Соборъ построенъ вновь (1650 г.) по образцу Ярославскаго собора, какъ это видно изъ хранящейся въ монастырѣ копіи храмозданной грамоты; а колокольня по образцу соборной колокольни Ростова. Это обновленіе монастыря въ XVI—XVII вв. совпадаетъ со временемъ его наибольшей славы и процвѣтанія, которыя въ свою очередь объясняются тѣмъ, что именно въ это

время потомки Чета достигли высшего положенія въ Россіи и, обладая богатыми средствами, не забывали своими щедротами основанную предкомъ обитель. Съ другой стороны великое событіе избранія на русскій престолъ жившаго въ этой обители Михаила Теодоровича Романова также въ значительной мѣрѣ содѣйствовало ея возвышенію. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ вниманія къ Ипатьевскому монастырю со стороны русскихъ царей и вельможъ служить доселѣ книга вкладовъ въ монастырь, къ сожалѣнію не только непзданная, на чтѣ она имѣетъ несомнѣнное право, но даже мало кому изъ цѣнителей древности извѣстная. Учѣдѣла она здѣсь не въ одномъ экземплярѣ; но изъ нихъ лучшая переписана въ 1728 году іеродіакономъ Антоніемъ Москвитиннымъ, съ старинныхъ образцовъ. Въ ней, наряду съ именами русскихъ князей и царей Василія Васильевича, Гвана Васильевича, Теодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Теодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, встрѣчаются имена знатныхъ русскихъ бояръ и князей Палецкихъ, Гундоровыхъ, Ромодановскихъ, Годуновыхъ, Голицыныхъ и проч. Всѣ эти лица настолько возвысили благосостояніе монастыря, что при учрежденіи монастырскихъ штатовъ, въ 1764 году, считалось за Ипатьевскимъ монастыремъ однихъ душъ мужскаго пола до 12,000, 28 селъ, множество деревень въ губерніяхъ — костромской, владимірской, ярославской, казанской и сибирской; нѣсколько подворьевъ въ разныхъ городахъ, лѣсныя дачи и уголья, рыбныя ловли по рѣкамъ Волгѣ и Костромѣ и озерамъ. Тѣже самыя лица не мало содѣйствовали обогащенію монастырской ризницы цѣнными вкладами, изъ которыхъ многіе остались цѣлы доселѣ и служатъ лучшими памятниками какъ славы монастыря, такъ и стариннаго русскаго искусства въ его примѣненіи къ цѣлямъ религіознымъ. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ важнѣйшихъ жалованныхъ грамотъ и вкладовъ, какъ они записаны въ нашей вкладной книгѣ: 1) жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича 6951 (1443) г., которою предоставляется Ипатьевскому монастырю право перевоза чрезъ рѣку Кострому, подъ монастыремъ; 2) грамота царя Ивана Васильевича IV-го 7045 (1537) г. о земляномъ дѣлѣ села Костенева; 3) того же царя грамота 7073 (1565) г., подтверждающая права монастыря на вышеозначенный перевозъ; 4) царя Теодора Іоанновича 7094 г. о рыбныхъ ловляхъ за Ипатьевскимъ монастыремъ; 5) того же царя и того

же года грамота о владѣніи вотчиною селѣ Никольскаго, Варана, Корабана, до волости Еснемъ села Вакорина, да въ Мерскомъ стану деревнею Святнмъ озеромъ съ деревнями; 6) того же царя 7100 г. о владѣніи пустошами Тепру, Бвашинно, Казанка; 7) его же 7102 г. еще грамота на вотчины Карбаново, Никольское, Варанъ; 8) его же грамота 7103 г. о владѣніи рыбными ловлями на Волгѣ; 9) его же грамота того же года о владѣніи селомъ Солониковымъ съ деревнями, селомъ Сарафановымъ съ деревнями Глебцовою и Босодайловою; 10) грамота царя Михаила Феодоровича 7131 г. о владѣніи подмосковными и костромскими вотчинами; 11) его же грамота 7134 г. о владѣніи мельницею на рѣкѣ Ёгорѣ; 12) его же грамота 7122 г. о томъ, что слугамъ Ипатьевского монастыря самнмъ въ судѣ креста не цѣловать; 13) его же грамота 7153 г. о владѣніи вотчиною села Семеновскаго; 14) грамота Иоанна и Петра Алексѣевичей 7191 г. о владѣніи волгскими рыбными ловлями въ Мискомъ стану. Всѣ эти грамоты еще недавно хранились въ монастырѣ на лицѣ; а въ настоящее время нѣдется лишь самое незначительное количество снимковъ съ нихъ; гдѣ находятся оригиналы — остается неизвѣстнымъ. Но мы перейдемъ къ вкладамъ, которые занимаютъ въ нашей книгѣ наиболѣе обширное мѣсто. Въ числѣ этихъ вкладовъ встрѣчаются вклады — книгъ, церковныхъ сосудовъ и одеждъ съ драгоценными украшеніями, иконъ въ окладахъ съ драгоценными украшеніями и прочихъ церковныхъ вещей, также денегъ, драгоценной столовой посуды, хлѣба, соли, скота и проч. Приведемъ нѣсколько таковыхъ примѣровъ. Въ 7107 г. царь Борисъ Феодоровичъ пожертвовалъ 100 рублей, да 100 пудовъ меду; въ 7094 году — 200 р. на каменное дѣло въ ограду, да виноходецъ голубой; Дмитрій Ив. Годуновъ въ 7095 г. пожертвовалъ лампаду серебрянную въ 60 р. да денегъ 200 р., которыя и были издержаны на ограду; ризы бархатныя, а оплечье бархатное на золотѣ, стихарь бархатный багровый, а оплечье бархатъ червчатый на золотѣ; да уларь бархатъ червчатый, да поручи бархатъ на золотѣ; двой ризы бизинныя, оплечье бархатъ цвѣтной червчатый..... Да ризы атласныя золотыя, сажены жемчугомъ; да ризы камчатныя, да стихарь подризный; да поручи сажены жемчугомъ; да патрахиль сажена жемчугомъ, кисти золотыя, ворворки сажены жемчугомъ..... Евангеліе сажено жемчугомъ, обложено чеканомъ и украшено камнемъ и жемчугомъ.... Отъ него же сосуды серебряныя: чаша серебряная

подписана золотомъ, вѣсу въ ней 2 гривенки 7 золотниковъ; яндовка серебряная, подписана золотомъ, вѣсу въ ней 3 гривенки 39 золотниковъ; стопа серебряная съ покрывкою, вѣсу въ ней гривенка 13 зол.; судки столовые, укусица, перочница, солонка серебряныя, вѣсу въ нихъ 3 гривенки 45 зол. Кубокъ серебр. золоченый, вѣсу 2 гривенки; чарка серебряная, вѣсу 30 зол.; чарка подписанная золотомъ серебряная, вѣсу гривенка 47 зол.; въ 7103 г. — престолъ серебряный чеканный, да видитью къ престолу бархатну сажну жемчугомъ; кадило серебряное позолоченое чеканное со святыми; двѣ чары серебряныя для водосвященія праздничную и всенедвную, вѣсу въ нихъ 100 рублей. Лѣта 7095 далъ государевъ бояринъ и конюшій Борисъ Феодоровичъ въ Ипатскій монастырь камку голубую, да 1½ арш. бархату золотого для рязь.... Лѣта 7098 онъ же далъ иноходець гнѣдь, да 42 кобылицы.... Лѣта 7100—паникадло, а подъ нимъ яйцо струкамиллово, съ каменьемъ, обложено серебромъ, золочено, вѣсти съ золотомъ и серебромъ (см. ниже).... 7103 г. далъ дожь въ Китаѣ городъ (въ Москвѣ) съ палатою каменною и съ погребомъ и хоромы.... Лѣта 7106 Стефанъ Вас. Годуновъ далъ 20,000 пудъ соли на сумму 1500 р. да атласъ червчатый золотой, да бархатъ золотой же, да кубокъ. Все это мы привели для того, чтобы подтвердить фактъ благосостоянія монастыря и объяснить его изъ покровительственнаго отношенія къ нему царей и знатныхъ бояръ. Но этимъ не исчерпывается еще сполна значеніе вкладной книги; для насъ она важна и со стороны собственно археологической. Отсюда мы знакомимся съ древними церковными одеждами, — съ ихъ матеріаломъ, украшеніями и отчасти формою; узнаемъ древнюю терминологию для обозначенія цвѣтовъ, матеріи, а эта терминологія для опытнаго языковѣда и археолога откроетъ многое какъ относительно происхожденія самыхъ предметовъ, такъ и ихъ сущности. Отсюда мы узнаемъ, далѣе, объ единицахъ древней мѣры и вѣса и, что особенно важно, получаемъ возможность точнаго опредѣленія отношеній древнихъ единицъ вѣса къ нашимъ современнымъ единицамъ, такъ какъ нѣкоторые изъ предметовъ, отиѣченныхъ въ вкладной книгѣ, сохранились въ монастырѣ доселѣ и слѣд. названныя отношенія требуютъ лишь повѣрки вѣса этихъ предметовъ на нашихъ вѣсахъ. Изъ того же источника мы узнаемъ о существовавшихъ въ XVI — XVII столѣтіяхъ цѣнахъ на жив-

ненные припасы и скоть, на серебро, на произведенія искусства, такъ какъ составитель вкладной книги нерѣдко вѣсть съ наименованіемъ вклада отиѣчаетъ и его цѣнность. Для примѣра укажемъ на то, что 20,000 пудовъ соли по приблизительному тогдашнему расчету стоили около 1,500 р. ассигнаціями, слѣд. каждый отдѣльный пудъ въ гуртовой продажѣ стоилъ около 15 денегъ. Вообще необходимо признать, что разсматриваемая книга очень богата художественными и бытовыми данными и если она до сихъ поръ не сдѣлалась общезвѣстной чрезъ напечатаніе, то причина этого во всякомъ случаѣ заключается не въ ней. Остатки прежняго величія монастыря довольно значительны еще и въ настоящее время: какъ древнія монастырскія сооруженія, такъ особенно богатая древними памятниками ризница представляютъ высокій археологическій интересъ.

Въ ряду зданій первое мѣсто принадлежитъ Троицкому Собору (табл. I). По своимъ основнымъ архитектурнымъ формамъ онъ примыкаетъ къ общему типу старинныхъ московскихъ храмовъ: форма нѣсколько удлиненнаго четверугольника въ планѣ, съ тремя апсидами на восточной сторонѣ, съ столбами, соединенными вверху арками, надъ которыми возвышаются трибуны и куполы, — все это черты общезвѣстныя не только въ старинной русской, но даже и въ византійской архитектурѣ. Снаружи — это пятиглавое зданіе, съ фасадными формами въ видѣ трехъ закругленныхъ сверху и снабженныхъ живописями фасъ на сѣверной и южной стѣнахъ. Съ западной стороны его глухая паперть, къ которой съ сѣверной стороны ведетъ крытое крыльцо, въ видѣ портика, поддерживаемаго колоннами, раздутыми въ видѣ яйца (табл. III, рис. 1). Крыльцо и паперти этого рода представляютъ нерѣдкое явленіе въ старинной русской архитектурѣ; достаточно здѣсь вспомнить московскій Благовѣщенскій соборъ. Всѣ внутреннія поверхности собора покрыты живописью, исполненною въ первый разъ въ XVII в. костромскими иконописцами и потомъ неоднократно поновленною. Не отличаясь какими либо стилистическими особенностями, живопись эта весьма богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ: здѣсь находятся и историческія изображенія лицъ и событій ветхаго и новаго заветъа, и аллегоріи изъ книги пѣснь пѣсней, поучительные сюжеты, какъ напр. глѣтвица духовная, апокалипсическія видѣнія, и яркая картина страшнаго суда (на паперти) съ разнообразными подробностями драматическаго характера. Въ общемъ при-

емъ распредѣленія этихъ живописей по различнымъ частямъ храма встрѣчается не мало особенностей, по сравненію съ обычными древне-византійскими и русскими приѣмами, что объясняется довольно позднимъ уже происхожденіемъ этихъ стѣнописей. Въ ряду другихъ изображеній здѣсь находятся, между прочимъ, изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича на юго-восточномъ столбѣ храма подлѣ царскаго мѣста: оба царя представлены во весь ростъ, въ царскихъ одеждахъ, съ атрибутами царской власти—скипетрами въ рукахъ. Изображенія эти отличаются достаточно свѣжестью (лицо Михаила Ѳеодоровича повреждено) и художественностію исполненія; а ихъ индивидуальныя особенности и точное воспроизведеніе подробностей костюмовъ даютъ основаніе считать ихъ не произвольнымъ вымысломъ художника, но произведеніемъ портретнымъ, хотя бы въ смыслѣ условномъ—иконописномъ. Появленіе здѣсь изображеній этихъ царей объясняется изъ воспоминанія о томъ крупномъ событіи въ фамиліи Романовыхъ, свидѣтелемъ котораго былъ Троицкій Соборъ, т. е. объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство. Что цари эти представлены въ храмѣ, мѣстѣ общаго богослуженія, наряду съ изображеніями Возжества и Святыхъ, это не должно удивлять насъ. Подобныя примѣры изображеній царей и ктиторовъ встрѣчаются въ старинныхъ храмахъ византійскихъ, равно какъ и въ храмахъ Кіева, Новгорода и Москвы: они не имѣютъ здѣсь того значенія, какое усвоится изображеніямъ Святыхъ, но служатъ лишь напоминаніемъ о тѣхъ или другихъ историческихъ событіяхъ, подобно тому, какъ и изображенія лицъ несвятыхъ на нѣкоторыхъ многоличныхъ иконахъ, напр. воздвиженія честнаго креста, „прійдите людіе, тріипостасному Божеству поклонимся“ и др. Объ этомъ предметѣ поставленъ былъ, между прочимъ, царемъ Иваномъ Грознымъ вопросъ на Стоглавомъ Соборѣ и рѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ: изображенія этого рода допущены на основаніи древняго преданія, что вполне согласуется съ уцѣлѣвшими доселѣ вещественными памятниками христіанской древности.—Иконостасъ и столбы собора украшены многими древними иконами лучшихъ писемъ; изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія четыре иконы Св. Троицы, пожертвованныя Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1586 и 1593 г. г., снабженныя надписями, указывающими на имя ихъ жертвователя и время пожертвованія; иконы—Іоанна Предтечи, Іоанна Бо-

гослова, великомученика Дмитрія Солунскаго, икона Богоматери Тихвинской, икона „Воплощеніе“ и двѣ шитыя золотомъ и шелкомъ хоругви. Въ придѣлѣ Св. Михаила Маленна—икона успенія Богоматери, здѣсь же находится и тотъ образъ Феодоровской Богоматери, котораго по преданію, неподтверждаемому впрочемъ монастырскими документами, царица Марѳа благословила сына своего — Михаила Феодоровича на царство. — Три внутреннія двери собора — съ западной, сѣверной и южной сторонъ замѣчательны какъ по своей древности, такъ и по художественности исполненія и по богатству иконографическаго содержанія ихъ украшеній. Всѣ онѣ сдѣланы въ XVI в. издженіемъ Дмитрія Ивановича Годунова. Въ виду особенной важности ихъ, предложимъ сначала описаніе ихъ внѣшняго вида, а потомъ представимъ необходимыя разъясненія. Названныя двери сдѣланы изъ жельза и обиты мѣдью; ихъ лицевыя стороны раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ рамъ, въ которыхъ размѣщены сдѣланныя сусальнымъ золотомъ изображенія. На западныхъ дверяхъ (табл. II, рис. 2) въ двухъ верхнихъ рамахъ представлено благовѣщеніе: въ одной рамѣ благовѣствующій архангелъ, въ другой Богоматерь; ниже — съ одной стороны пророкъ Исаія, которому принадлежитъ пророчесственное изреченіе о зачатіи Спасителя отъ Дѣвы, съ другой — пророкъ Езекиль, изрекшій пророчество о затворенныхъ вратахъ. Относящіяся сюда пояснительныя надписи гласятъ: се дѣва во чревѣ приметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ. Ангелъ Господень вдаетъ пророку Исаіи уголь во уста, его же вьзеть клещами отъ алтара⁽¹⁾. Врата сія затворена будутъ и не отверзутся и никтоже пройдетъ сквозѣ, токмо Господь Богъ израилевъ. Еще ниже въ слѣдующей рамѣ съ одной стороны лѣствица Іакова и Богоматерь съ надписью: видѣ Іаковъ, и се лѣствица утверждена на земли, глава же ея досязаше до небеси, и Ангели Божіи восходяху и нисходяху по ней, Господь же утверждашеса на ней; — съ другой стороны купина Моисея съ надписью: пасе Моисей стадо теста своего Рагуила, и прииде до горы хоривскія и видѣ купину огнемъ горящую, и его воззва Господь изъ купины глаголаше. . . . Моисей, Моисей, изуй ногу отъ сапогъ твоихъ, мѣсто бо есть свято, на немъ же ты стоиши, земля свята есть. Еще ниже — философъ Фрудитіанъ съ над-

(1) Орфографію текста приводимъ въ исправленномъ видѣ.